

Андрей Собакин

Страж портала.

Из записок психиатра

Андрей Собакин

Страж портала. Из записок психиатра

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39845749

SelfPub; 2018

Аннотация

Невинный сувенир из Африки может оказаться вещью с достаточно неожиданными возможностями и открыть портал в мир мёртвых, через который можно позвать обратно тех, кто были нам дороги. Но у портала есть свой страж, который должен следить, чтобы мёртвые вернулись туда, где им суждено быть, или найти им замену... В оформлении обложки использованы фотографии с сайтов [pixabay](#) и [pexels](#) по лицензии CC0.

Он пришёл в мой кабинет точно в назначенное время и сел на стул возле стола. В руках у него был белый пластиковый пакет с каким-то бумажным свёртком внутри – его он осторожно положил на пол возле стула. Обычный мужчина, тридцать семь лет, если верить записи в журнале. Располагающая внешность, несколько усталое выражение лица и немного беспокойный взгляд. Это наша первая встреча и, судя по всему, его первый в жизни визит к психиатру. Я поймал себя на мысли, что не могу догадаться, что привело его ко мне. Впрочем, причина, конечно, всегда найдётся... Однако ни в его внешности, ни в манерах не было ничего, что могло бы дать мне хоть какую-нибудь подсказку. Алкоголизм? Сексуальные проблемы? Шизофрения? Нет, никаких зацепок пока... Пока...

– Доктор, со мной произошла очень странная история, – сказал он, – И я не знаю, что мне делать.

Я молчу и всем своим видом показываю, что я его внимательно слушаю.

– Я не верю ни в бога, ни в чёрную магию, – продолжил он, – Поэтому я думаю, что у меня какие-то проблемы с психикой.

– Расскажите, пожалуйста, почему вы так думаете? – ска-

зал я.

– Хорошо, я вам всё расскажу... – он ненадолго замолчал, собираясь с мыслями, а потом поведал мне следующую историю, которую я пересказываю здесь его словами...

...Полтора года назад умерла моя жена. Для меня это было огромным шоком. Не важно как и от чего она умерла – это, по-моему, особой роли не играет... Просто у меня после её смерти началась депрессия, я довольно много пил, да и вообще и себя запустил, и работу... К счастью, мой начальник, поняв в каком состоянии я нахожусь, предложил мне поехать поработать в Африку на полгода, чтобы хоть как-то сменить обстановку, да и деньги там платили приличные. Наша фирма занимается оборудованием для шахт и буровых установок, и у меня достаточно большой опыт в этой области. Неважно, в какую африканскую страну я попал, но это была настоящая Африка – джунгли, негры, солнце... Там уже работал один русский специалист, Петров, который ввёл меня в курс дела, да и вообще во всём мне помогал...

Жили мы в небольшом городке, прямо посреди джунглей, а на работу, то есть на буровую установку, ездили на джипе – там недалеко было, минут сорок по лесной дороге. С нами постоянно, ну или почти постоянно, находился один мест-

ный негр – Майк его звали... Вернее звали его совсем иначе, но Майк было проще выговорить, да он и сам считал, что так проще. Майк довольно хорошо говорил по-английски и даже рассказывал, что жил семь лет в Англии, пока его не депортировали оттуда за что-то... Не знаю, правда это или нет... Майк был нашим переводчиком, шофёром и, вроде как, телохранителем – у него всегда с собой была лёгкая винтовка; то ли от диких зверей нас защищать, то ли от разных бандитов и повстанцев... Впрочем, никаких инцидентов не было. Только один раз из леса вышли к нам на буровую человек шесть негров с автоматами – я так и не узнал, кто это были: то ли полиция, то ли бандиты, то ли партизаны какие-нибудь. Майк с ними о чём-то переговорил, те посмеялись над его винтовкой и снова в лес ушли, а Майк потом разом полбутылки виски осушил – так перенервничал. Мне пришлось тогда за руль садиться, а он, пьяный, но жутко довольный, всю дорогу радовался, что обошлось – видимо, всё могло закончиться и более трагично...

По дороге на буровую и домой мы каждый день проезжали недалеко от какой-то покинутой деревни – там через заросли можно было рассмотреть несколько полуразвалившихся хижин. Майк говорил, что это проклятое место, и что туда ходить нельзя. Мы его уговаривали-уговаривали, но он не соглашался, а без него мы вроде как не отваживались по джунглям шляться. И вот однажды приходит к нам Майк и про-

сит выходной – сестра или кузина у него замуж в соседней деревне выходит... В их степенях родства и не разберёшься – там, типа, всё племя – братья и сёстры... Петров его, конечно, отпустил, и в тот день мы одни на буровую поехали. Вечером домой тоже одни ехали. Проезжаем мимо той покинутой деревни, и любопытство всё-таки взяло верх – съехали с дороги и, насколько смогли, подъехали поближе. Потом оставили машину и стали продираться через заросли к развалинам. Там всё давно прогнило под этими вечными дождями и заросло уже прямо деревьями. Только, кажется, две или три хижины ещё не совсем рухнули – крыши были провалены, но части стен ещё держались. И чего Майк этого места так боялся? Ходим, смотрим – абсолютно ничего интересного... Даже старой миски никакой нигде не валяется – наверняка, хозяйственные негры всё давно по домам растащили. Мы уже собирались обратно к машине идти, как вдруг я увидел внутри одной из полуразвалившихся хижин, на одном из её покосившихся деревянных столбов, что-то чёрное и непонятное. Я подошёл ближе и обнаружил, что это была какая-то африканская ритуальная маска. Там в столбе была вырублена небольшая полочка, и на ней стояла эта странная маска... Впрочем, почему странная? Я там похожие видел в сувенирных лавках. Маска как маска – из чёрного дерева, вытянутая, с жутковатой рожей и каким-то замысловатым орнаментом по краям. Орнамент был вырезан по дереву, а потом ещё и прорисован белой краской. Мой контракт

заканчивался через пару недель, и я подумал, что эта маска была бы неплохим сувениром – всё равно я планировал купить что-то похожее на память об Африке. Взял я ту маску и показал Петрову. «Смотри, – говорю, – Тут всё такое прогнившее, а эта маска – ну прямо как новая...» Петров предположил, что местные жители оставили маску здесь совсем недавно. Они ведь так боятся всяких злых духов – возможно, эта маска в их представлении должна была распугать всякую нечисть... «Может, тогда мне не стоит её брать?» – предположил я. «Так они же сюда не ходят, – сказал Петров, – Они никогда и не узнают. Вон, Майк, например, каждый раз от страха трясётся, когда мы мимо этих развалин проезжаем.» В общем, забрал я ту маску, а Майку мы с Петровым договорились ни о чём не рассказывать...

Потом мой контракт закончился, и я собрал чемоданы и вернулся на родину. Маску я взял с собой. На границе, правда, чуть-чуть напугался, когда негр-таможенник попросил меня чемодан открыть. Маска там у меня в пакете лежала. Таможенник в белых перчатках пакетом заинтересовался и маску достал... Ну, думаю, сейчас чек из магазина потребует или ещё что... Но тот ничего не сказал. Мне даже показалось, что он как бы испугался, когда на маску взглянул. Потом как-то странно на меня посмотрел, осторожно упаковал маску обратно в чемодан и отошёл...

Когда я приехал домой, то сразу распаковал вещи, маску на стену повесил в прихожей, и в тот же вечер поехал к родителям – отмечать возвращение. Ночевать я остался у родителей – всё-таки полгода не виделись. На следующий день прихожу домой, а дверь опечатана. Звоню в полицию. Они срочно зовут приехать в отделение... Оказывается, произошла жуткая вещь, да и к тому же в моей квартире... В тот день, когда я был у родителей, ко мне в квартиру забрался вор. Сломал замок и вошёл... Что произошло потом – тайна, покрытая мраком. Соседи слышали жуткие вопли на лестничной площадке. Обнаружив у распахнутой двери моей квартиры труп неизвестного мужчины они тут же вызвали полицию. Прибывшая оперативная группа буквально оторопела от увиденного – кто-то словно прошёлся огромным плугом по телу незнакомца – от живота до шеи, и разломанные рёбра торчали из кровавого месива как пружины из старого дивана... По следам крови установили, что само убийство произошло в моей квартире, в прихожей, а потом бездыханное тело вышвырнули на лестничную площадку. Погибший оказался знакомым полиции квартирным вором, при нём так же нашли использованные при взломе инструменты. К счастью, у меня было сто процентное алиби – во время убийства я был у родителей, где меня, к тому же, видело человек пять знакомых... Странным обстоятельством того жуткого происшествия было также и то, что старушка-соседка, которая, услышав крик, первой выскочила на лестничную площадку, вроде

как видела огромного, обнажённого по пояс негра. Старушка рассказала полиции, что увидела негра в глубине моей квартиры через распахнутую входную дверь. Он был абсолютно чёрным, и в руке у него был непонятный предмет в форме буквы «Г» — то ли большой, изогнутый под прямым углом нож, то ли кусок дерева... Ноги негра были скрыты чем-то вроде длинной юбки, но тут старушка уже не была уверена, так как видение, или что это там было, продолжалось всего лишь не более одной-двух секунд. Старушка также упомянула, что видела в квартире то ли дым, то ли туман, в котором негр и исчез... Разумеется, прибывшая оперативная группа первым же делом осмотрела всю квартиру, но никого негра нигде не обнаружила. Впрочем, командир группы аккуратно указал в рапорте, что в прихожей на стене висела маска явно африканского происхождения...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.